1809 г. НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ 1939 г.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Н. В. Гоголь родился 31 марта 1809 года, в селе Сорочинцах, бывшей Полтавской губернии.

До 12 лет Николай Васильевич воспитывался дома. Отец его, мелкопоместный дворянин, по своему времени был образованным человеком, любил книги, играл на сцене, сам писал комедии. Мать Николая Васильевича была религиозная женщина.

Детство Гоголя прошло в патриархальном быту старых помещиков, на хуторе своего отца в Васильевке, Черниговской губернии.

Развивающийся в XIX веке капитализм в России вынуждал помещиков переходить на службу в город. Это вызвало необходимость систематических знаний и серьезного образования для помещичьих детей. В 1820 году вместе с братом Н. В. Гоголь был отправлен в Полтавскую гимназию, но учиться ему там не пришлось: брат заболел и умер, Гоголь вернулся к родным.

В 1821 году он поступает в Нежинскую гимназию высших наук, которую закончил в 1828 году. В половине декабря этого же года Гоголь уехал в Петербург.

Гоголь мечтал стать литератором. Первыми его творческими опытами были стихи, которые он читал своему другу по учебе Прокоповичу.

В Петербурге вместе со своим другом Прокоповичем он ищет себе работу. Увлекаясь сценой, Гоголь хотел поступить в актеры, но артистический реализм Гоголя, простота в исполнении предложенных ему для испытания ролей не могли быть оценены ложно-классическим направлениям в театрах того времени, и ему отказали.

Отчаявшись стать артистом, Гоголь решает заняться писательской деятельностью.

Потерпев во всех начинаниях неудачу, Гоголь уезжает за границу. Вернувшись в Россию, он снова принимается за поиски службы, готовый на любую работу.

Вращаясь среди чиновников и подчиненных николаевского времени, Гоголь не оставлял литературной деятельности. В 1830 году появляется в «Отечественных записках» повесть «Вечер накануне Ивана-купала». Через год печатаются «Вечера на хуторе близ Диканьки». В этот же год Гоголь поступает учителем в патриотический институт и заводит знакомство с литературными кругами.

В 1832 году он переезжает в Москву, знакомится с Аксаковым, Погодиным и другими современными ему писателями. В 1834 году избирается членом общества любителей российской словесности при Московском университете. Весной этого года печатается «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Вскоре появляются «Старосветские помещики», в них он показывает мелочи быта владельцев отсталых крепостных деревень.

Стремясь к серьезной научной деятельности кроме литературы еще и в педагогике, Гоголь добивается профессорской кафедры всеобщей истории в Петербургском университете. Но после первой же блестящей лекции он забрасывает подготовку к профессорским выступлениям и увлекается только литературой. Через год—в 1835 году он оставил университет.

В это время им были написаны «Тарас Бульба», «Женитьба», «Ревизор», начал работать над «Мертвыми душами». В 1836 году Гоголь добивается разрешения постановки на петербургской сцене «Ревизора». Спектакль имел огромный успех у публики, но чиновничество восстало против Гоголя, по их мнению, комедия была безобразной карикатурой на всю администрацию России. Затравленный Гоголь бежал за границу, где пробыл до 1848 года, только изредка приезжая в Россию и то ненадолго.

За границей он пишет «Мертвые души», перерабатывает «Тараса Бульбу», заканчивает «Шинель», «Тяжба» и «Лакейская».

Выход из печати в 1842 году первой части «Мертвых душ» вызвал оживленную, разнообразную критику, многие встретили эту повесть враждебно.

Сам Гоголь, воспринимая с болезненной остротой «горький упрек современной Руси» по выражению Герцена, которым он наградил «Мертвые души», напряженно работает над второй частью повести, стараясь дать наиболее светлые стороны, стремясь переработать своих героев в более нравственные образы.

Здоровье его к этому времени сильно пошатнулось. Многолетний труд над второй частью «Мертвых душ» подвигался медленно. Являясь художником-реалистом, он с острой болью отмечал неприглядность русской жизни.

Под влиянием болезненного состояния и неудачности в работе, Гоголь пришел к мысли, что вся его литературная деятельность—ошибка, он впал в религиозный мистицизм и решил выступить как учитель. В книге «Выбранные места в переписке с друзьями» он проповедует жить по-христиански, каждому делать свое дело, думая о спасении: крестьяне должны подчиняться помещику, а помещики и самодержавие должны остаться, ибо «сам бог строил незримо руками государей» весь уклад русской жизни.

Белинский, очень любивший Гоголя, выступил с критикой его книги, прося его отказаться от нее, Гоголь попытался оправдываться, все же признал свою неудачу в этой книге. Это вконец расстроило его здоровье.

В 1852 году, незадолго до смерти, под впечатлением разговоров с попом он сжег свою рукопись второго тома «Мертвых душ». На следующий день он сожалел об этом, состояние до самой смерти у него было тяжелое. Умер Гоголь 4 марта 1852 года.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБРАЗЫ ГОГОЛЯ В ДОКЛАДАХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в неловкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ». Если вспомните, кучер Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, чернонога... не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: «Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево.

(И. Сталин. Доклад о проекте Конституции СССР на VIII Чрезвычайном с'езде Советов).

* * *

Мне вспомнился Собакевич из повести Гоголя «Мертвые души». Собакевич, как известно, всех считал мошенниками и разбойниками. Когда Чичиков признался Собакевичу, что ему более всех в губернском городе нравится полицмейстер за прямоту и простосердечие, Собакевич хладнокровно ответил:

«Мошенник! Продаст, обманет, еще и пообедает с вами! Я их знаю всех: это все мошенники, весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все христопродавцы. Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья».

Очевидно, праправнуки Собакевича дожили и до наших времен, кое-где даже пробрались в партию. Надо взять метлу покрепче и вымести из нашего партийного дома подобный мусор!

(А. Жданов. Доклад на XVIII с'езде ВКП(б).

За что был выслан И. С. Тургенев

В марте 1852 года умер великий русский писатель Н. В. Гоголь. Под впечатлением неожиданного известия о смерти Гоголя И. С. Тургенев написал небольшую и притом, как сообщает сам, «невинную» статью.

«Гоголь умер!—писал И. С. Тургенев.—Какую русскую душу не потрясут эти два слова?... Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертью, назвать великим; человек, который своим именем означил эпоху в истории нашей литературы; человек, которым мы гордимся, как одной из слав наших».

Прежде чем напечатать статью, ее нужно было послать в цензурный комитет. Глава этого комитета гр. Мусин-Пушкин решительно запретил печатать ее. Высокопоставленный цензор счел неуместным посвящать Гоголю статью «в таких пышных выражениях... и представлять смерть Гоголя как незаменимую потерю».

И. С. Тургенев направил свою статью в Москву, надеясь, что ее разрешит к печатанию московская цензура. И действительно, 13 марта статья появилась в „Московских ведомостях".

В это время в Москву было послано из Петербурга предупреждение о запрещении тургеневской статьи. Но оно пришло уже после выхода газеты. Таким образом, Тургенев попал в немилость перед царскими ставленниками.

Начальник Третьего Отделения граф Орлов по этому поводу делает доклад Николаю I, сказав, что „литераторы являются действующими лицами во всех бедственных для государства смутах". Орлов счел необходимым пригласить Тургенева в Третье Отделение для об'яснений и, кроме того, повести за ним тайное наблюдение. Но Николай I не был удовлетворен таким предложением. „Полагаю, этого мало,—написал он,—а за явное ослушание посадить его на месяц под арест и выслать на жительство на родину".

На второй же день Тургенев был посажен в с'езжую и, посидев там месяц под арестом, 18 мая выехал в село Спасское.

Только спустя год и семь месяцев Николай I разрешил великому русскому писателю вернуться обратно в столицу.

Так поплатился И. С. Тургенев за то, что осмелился публично назвать Гоголя великим писателем.

ГОГОЛЬ И ПУШКИН

Знакомство двух великих русских писателей—А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя произошло в период первых шагов литературной деятельности последнего. В феврале 1831 года близкие к Пушкину друзья, знавшие молодого Гоголя, выражали желание «подвести под его благословение» молодого писателя, «который обещает что-то очень хорошее». В августе этого же года Пушкин уже знакомится с одним из первых произведений Гоголя —«Вечера на хуторе близ Диканьки». По этому поводу великий поэт в письме редактору «Русского инвалида» А. Ф. Войкову писал:

«Сейчас прочел «Вечера на хуторе близ Диканьки». Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия, какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей литературе, что я доселе не образумился. Мне сказывали, что когда издатель вошел в типографию, где печатались «Вечера», то наборщики начали прыскать и фыркать, зажимая рот рукою... Мольер и Фильдинг, вероятно, были бы рады рассмешить своих наборщиков. Поздравляю публику с истинно веселою книгою, а автору сердечно желаю дальнейших успехов».

С этого времени завязывается дружба Пушкина и Гоголя. Последний посвящает поэта в творческие планы, просит дать критические указания в литературной работе.

Спустя, примерно, год Гоголь снова обращается к поэту с просьбой дать «какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь смешной или несмешной, но русский чисто анекдот. Рука дрожит написать тем временем комедию... сделайте милость, дайте сюжет; духом будет комедия из пяти актов и клянусь—будет смешнее чорта!»

Пушкин серьезно отнесся к просьбе Гоголя и, как известно, поделился своими литературными замыслами, уступив великому сатирику ряд сюжетов. Известно, что «Мертвые души» и «Ревизор» написаны Гоголем по подсказке сюжета А. С. Пушкина, что многие места повести «Тарас Бульба» также внушены Пушкиным.

Когда был написан «Нос», Пушкин не замедлил напечатать его в своем журнале «Современник» и дал к нему такое примечание: «Н. В. Гоголь долго не соглашался на напечатание этой шутки; но мы нашли в ней так много неожиданного, фантастического, веселого, оригинального, что уговорили его позволить нам поделиться с публикой удовольствием, которое доставила нам его рукопись».

Николай Васильевич Гоголь платил Пушкину привязанностью ученика к учителю. «В самом деле,—писал он,—никто из поэтов наших не выше его и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему. В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка... Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в конечном его развитии, в каком он может быть явится через 200 лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла».

В другом месте он вспоминает:

«Обо мне говорили много, но главного существа моего не определили. Его слышал только один Пушкин. Он мне говорил всегда, что ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлость пошлого человека, чтобы вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула крупно в глаза всем. Вот мое главное свойство, одному мне принадлежащее и которого, точно, нет у других писателей».

Слишком болезненно воспринял Николай Васильевич Гоголь весть о трагической смерти Пушкина. Будучи в это время за границей (в Риме) он писал одному из друзей:

«... Никакой вести хуже нельзя было получить из России. Все наслаждение моей жизни, все мое высшее наслаждение исчезло вместе с ним. Ничего не предпринимал я без его совета. Ни одна строка не писалась без того, чтобы я не воображал его перед собой».

Современники о смерти писателя

Нас поразило великое несчастье: Гоголь умер в Москве,—умер, предав все сожжению,—все—второй том «Мертвых душ», множество оконченных и начатых вещей,—одним словом все. Вам трудно будет оценить, как велика эта столь жестокая, всеоб'емлющая потеря. Нет русского, сердце которого не обливалось бы кровью в настоящую минуту. Для нас это был более, чем только писатель: он раскрыл нам нас самих. Он во многих отношениях был для нас продолжателем Петра Великого.

(**И. С. Тургенев**—из письма Полине Виардо, 24 февраля 1852 г.)

* * *

...Застав его (слугу Гоголя) одного около покойного, я к нему обратился с некоторыми расспросами и, между прочим, спросил о бумагах. «Жгли, батюшка, дня три жгли, все ночью; походят, походят здесь, пожгут; пойдут в ту комнатку, там пожгут. Один раз много что-то пожгли: я вошел к ним, они и говорят мне: сжег, а теперь самому жалко стало, многие бы за это спасибо сказали... Ну я, конечно, говорю: дал бы бог здоровья, батюшка Николай Васильевич, может еще лучше напишете... они посмотрели на меня да только улыбнулись...

(«С. Петербургские Ведомости» от 4 марта 1852 г., «Московская летопись», подпись: Корреспондент.)

ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ И ОБЛИЧИТЕЛЬ

Исполнилось 130 лет со дня рождения великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Советскому народу дорого это имя, как имя «первого писателя в современной России» (Белинский), как «отца русской прозаической литературы» (Чернышевский).

Гоголь, не считая ранних произведений, начал свою литературную деятельность с «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Уже первое произведение составило ему широкую популярность. Это произведение проникнуто живой наблюдательностью, ярким юмором. Уже в нем были посеяны зерна таланта Гоголя, как художника-обличителя.

После удачного дебюта в литературе Гоголь упорно работает над новыми произведениями и создает себе бессмертную славу такими сочинениями, как «Ревизор», «Мертвые души», «Тарас Бульба» и другие.

Целая галлерея уродливых, но вполне реальных типов с их мелочным, ничтожным существованием, предстала в этих произведениях. Это были люди господствовавших классов—люди, на которых великий русский писатель-реалист направил всю бичующую силу своего таланта.

Уродлива и смешна жизнь замкнутых в своем мирке Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны в «Старосветских помещиках». С присущим писателю юмором он выводит их, как людей ограниченных, живущих интересами только своей усадьбы, имеющих лишь животные потребности.

Смешон и отвратителен Собакевич—известный герой бессмертного произведения Гоголя «Мертвые души». Но это не простодушно смешной гоголевский тип. Он делец, не упускающий случая «нажить деньгу» и в этом писатель видит отрицательные черты своего героя.

Плюшкин, знаменитый герой «Мертвых душ», не только смешон. Талант писателя-обличителя здесь встает перед нами во всем своем величии, и облик Плюшкина из смешного становится страшным, ужасающим. Скупость превратила Плюшкина в нечеловеческую ветошь, в «прореху человечества». О таких людях, как Плюшкин, Гоголь писал: «они задавили корою своей земности, ничтожного самодовольствия высокое назначение человека».

Никогда не будут забыты в русской литературе образы Манилова, Чичикова, Хлестакова, увековеченные великим писателем в «Ревизоре» и «Мертвых душах». Гоголь с поражающей сатирой вскрыл в них все худшее, все отвратительное, что только имело современное ему господствующее общество. Изумительно ярко показал он притязания Манилова, Чичикова и Хлестакова на высокую культуру и вместе с этими притязаниями показал их душевную убогость, их ничтожное существование. Перед нами встают обнаженные эгоисты, прикрывающие отвратительные собственнические стремления разговорами о «возвышенном», об «идеальном».

«Отец русской прозаической литературы», как назвал Гоголя Чернышевский, отдавал свой талант на защиту интересов людей, находившихся на низших ступенях крепостнической России, людей порабощенных и угнетенных рабским строем. Этой защите интересов «мелкого» человека служат знаменитые гоголевские «Петербургские повести». Они насыщены любовью к униженному человеку, ненавистью к господствующему классу, угнетающему народ.

Справедливо называют знаменитую комедию Гоголя «Ревизор» вершиной его творчества. Здесь каждая строка, каждый образ, каждое положение направлены к единой цели—подорвать устои крепостнической России. В своем «Ревизоре» великий писатель обрушивается на провинциального городничего Сквозника-Дмухановского, по нетрудно видеть, что в его лице Гоголь ядовито высмеивает всю крепостническую систему царского самодержавия, что стрелы его смеха летят во всероссийского квартального, в жандарма на троне—царя. Не случайно поэтому, что постановка «Ревизора» на петербургской сцене вызвала огромный успех у зрителя и бурю негодования в той среде, которая беспощадно высмеивалась в комедии. Не случайно раздавались голоса дворян-крепостников: «Гоголь—враг России и его следует в кандалах отправить в Сибирь».

Дворянское общество платило великому писателю ненавистью, травлей, вызывавшей в нем еще большую злобу против царствующей клики.

«Не житье на Руси людям прекрасным—одни только свиньи там живущие»—писал Гоголь, будучи за границей.—«Россия, Петербург, снега, подлецы, департамент—все это мне снилось», делился он своими мыслями с известным поэтом Жуковским в 30-х годах прошлого столетия.

Советскому народу дорог и любим великий русский писатель Гоголь за то, что он был подлинным сыном народа, связанный с ним, глубоко любящий и уважающий его. Отсюда такие его произведения, как «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Тарас Бульба», навеянные народностью. В них народ—обладатель бодрого духа, веселья, побеждающей силы.

«Тарас Бульба»—повесть о славных традициях борьбы украинского народа в лице запорожского казачества за свою независимость. Заметно видны в этой повести стремления Гоголя показать борьбу украинского народа с польскими захватчиками, протягивавшими руки к вольному, свободному казачеству. Темой повести «Тарас Бульба» для писателя явилась также борьба простого люда—казаков с угнетающим его феодально-помещичьим строем царской Украины. Как реалист, как непревзойденный мастер правдивого художественного слова, Гоголь описывает в повести «Тарас Бульба» эту схватку двух классов. В пятой главе повести он не стесняется правдиво изобразить жестокость запорожцев по отношению к своим врагам. «Казалось хотели весь выплатить долг тою же самою монетою, если даже не с процентами,—пишет он в первоначальной редакции главы и изменяет впоследствии: «словом, крупною монетою отплачивали казаки прежние долги».

Правда, социальные идеи Тараса подчас скрыты, завуалированы в повести, иногда они выражаются в поисках религиозной правды. Но Тарас прежде всего патриот своей родины, он глубоко ненавидит «соотечественных басурманов» не только за отступление от веры, но и за то, что «милость чужого короля... дороже для них всякого братства», за измену этих «басурманов» своему народу.

Не только в повести «Тарас Бульба», но и во всех своих знаменитых произведениях мы видим Гоголя прежде всего как патриота, беспредельно любящего родную Украину, родную Русь. Искренней любовью дышат его слова:

«Кто не знает, что наша Украина имеет в своей физиономии много любопытного, интересного, поэтического. Наши поэты улетают в нее мечтать и чувствовать, наши рассказчики питаются крохами ее преданий и вымыслов».

С болью в сердце великий писатель видел, как порабощается русский народ царским самодержавием, кучкой помещиков-крепостников, видел последствия крепостнического строя и печально восклицал:

«Русь, Русь, вижу тебя из моего чудного, прекрасного далека, тебя вижу: бедно, разбросанно, неприютно в тебе, не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчанные дерзкими дивами искусства, города с многооконными, высокими дворцами, вросшими в утесы, картинные дерева и плющи, вросшие в дома, в шуме и в вечной пыли водопадов... Открыто пустынно и ровно все в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе».

Эта сила, которая влекла писателя к себе—народ, его будущее, будущее своей родины. Может быть потому, что Гоголь неизменно верил в будущее своего народа, так веселы его гениальные произведения, со страшной силой обличающие поработителей и нахлебников русского народа.

Литературная деятельность Гоголя составила, можно сказать, целый период истории русской литературы. Не случайно советская критика определяет эту историю до и после „гоголевского периода русской литературы", не случайно революционные критики и демократы Белинский, Чернышевский и Добролюбов все здоровое, реальное и художественное в литературе называли „гоголевским направлением". Это не значит, что все творчество Гоголя великими критиками принималось за чистую монету. Наоборот, будучи беспристрастными, правдивыми судьями русской литературы, Белинский, Добролюбов и Чернышевский видели и ничуть не скрывали отрицательные стороны идейной и творческой деятельности великого русского писателя. Известно знаменитое письмо Белинского к Гоголю по поводу „примирения с действительностью" последнего. Больной, слабый здоровьем, терзаемый реакционной критикой, напуганный смелостью собственного гения, Гоголь последнее время своей жизни решает примириться с социальным злом, которое он беспощадно бичевал в своих гениальных творениях. Это вызвало знаменитое письмо Белинского. Великий русский критик подвергает уничтожающей критике взгляды Гоголя и гневно бросает ему в лицо: „Нужны не проповеди (довольно она—Россия—слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и соре, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью.

Но не этим примирением с действительностью ценен Гоголь народу. Ценен он тем, что в глухую ночь реакции прозвучала гоголевская сатира, как беспощадно суровый приговор над всей старой крепостнической Россией. С изумительной силой обобщения и силой реализма великий русский писатель вскрыл отвратительные явления в жизни своего отечества и на этих примерах воспитывал в народе классовую ненависть к паразитическому классу, ненависть, спустя много десятков лет вылившуюся в пролетарскую революцию.

П. Андреев.